
Марика Эш
Красные Нити Империи
Возрождение трона
18+

Марика Эш

Красные нити империи: Возрождение трона. Книга 1

«Автор»
2026

Эш М.

Красные нити империи: Возрождение трона. Книга 1 / М. Эш — «Автор», 2026

Некогда великая империя Да Хуань начала гнить изнутри из-за продажных чиновников и коррумпированной системы. Умирающий император готов передать трон юному наследнику, но, опасаясь за его жизнь, обращается к двум неоднозначным и влиятельным фигурам при дворе — Сяо Юаню, наследнику князя Су, и Лин Шуан, дочери первого советника империи.Интересы этих двоих совпадают, а их союз не сулит ничего хорошего продажному двору. Хитрые и опасные, они не собираются спасать Да Хуань от краха. Они будут её исправлять.Методы Юаня и Шуан далеки от добродетели, но имеет ли значение цена, если результатом станет процветающая империя?«Ведь добродетель способна утешить боль несправедливости. И лишь истинное зло воздаст виновным по заслугам».

© Эш М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 5
ГЛАВА 1 6
ГЛАВА 2 9
ГЛАВА 3 13
ГЛАВА 4 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Марика Эш
Красные нити империи: Возрождение трона. Книга 1

ПРОЛОГ

Сегодня хозяева приказали помощнику управляющего вырыть две безымянные могилы у старой сливы за пределами столицы.

Место было удаленное, почти в глуши – значит, не такие уж знатные люди должны были обрести там последний покой.

За четырнадцать лет службы помощник подготовил бесчисленное множество могил. После сорок седьмой он перестал вести счет и просто делал то, что велено.

Он давно отучился задавать лишние вопросы. Ответов все равно никто бы ему не дал, а чрезмерное любопытство могло лишить языка или глаз.

Единственное, на что сегодня рассчитывал слуга, – что эти две могилы станут последним пристанищем для негодяев, а не для безвинных людей, как иногда случалось.

Впрочем, с безвинными хозяева поступали достаточно благородно: всегда платили вдовам и сиротам, позволяли семьям сохранить имущество, давали детям возможность учиться, а самих погибших хоронили со всеми почестями.

Это ничуть не оправдывало жестокость господ, но все же заставляло думать, что где-то в них сохранилось зерно человечности и справедливости.

В конце концов, в настолько прогнившей империи едва ли получилось бы вести дела иначе. Система заставляла прогибаться под нее.

Помощник посмотрел на две свежевырытые глубокие ямы, передал копальщикам вознаграждение за работу — по семь цяней каждому — и, тяжело вздохнув, опустился на камень в тени дерева.

Старая слива уже начинала наливаться почками. Скоро она зацветет вопреки холоду и срывающемуся снегу.

Слуга подумал, что это неплохое место для тех, кто решил обрести покой.

Двумя больше, двумя меньше.

Какая разница?

ГЛАВА 1

Лин Шуан

С наступлением сумерек стрекот цикад стал настолько громким, что за ним не было слышно оживленного движения слуг имения Лин по внутреннему двору. Молодые девушки в простых одеждах спешили от кухни к обеденному залу, неся в руках пиалы с едой и кувшины с напитками, не смея даже перекинуться взглядом.

Аппетита у Лин Шуан не было, поэтому, ей удалось проглотить лишь пару кусочков тушеной свинины и несколько шариков риса. Отложив палочки в сторону, она придержала левой ладонью широкий рукав платья и потянулась к чашке с чаем. Стоило ей коснуться губами тонкого фарфора, как на языке раскрылся целый букет вкусов. Если бы не правила приличия, Шуан непременно причмокнула бы от удовольствия и прикрыла глаза в блаженстве. Не то чтобы она принадлежала к числу тех, кто свято чтил правила и боялся их нарушать, но выслушивать недовольный визг тетушки ей сегодня точно не хотелось.

— Ты опять ничего не съела, — послышался голос госпожи Вэнь Цзин с нотками обвинения. — Неужели еда не по вкусу? Или ты не считаешь нужным проявить хотя бы каплю уважения к нашей заботе?

Что ж, Лин Шуан даже причмокивать не пришлось.

Она медленно поставила чашку и слабо улыбнулась, посмотрев на хозяйку поместья.

— Разве такое может быть, тетушка? Я просто действительно сегодня не голодна.

Вэнь Цзин уже было открыла рот, чтобы возразить, но ее перебил сын.

— Отец, правда ли, что место заместителя министра доходов освободилось?

Лин Цзиньюй точно не желал спасти Шуан от гнева матери. Этот завистливый крысеныш хоть и умен, но на благородство по отношению к сестре способен не был. Скорее, он желал сменить тему, пока Вэньхань не обратил внимание на любимую племянницу, которую воспитал как родную дочь. Только вот попытка была весьма неудачной – первый советник ненавидел обсуждать работу за семейным ужином.

Господин Лин Вэньхань, сидящий во главе стола, не спеша перевел холодный взгляд на сына. Его темные брови нахмурились, образуя складку, а тонкие губы поджались.

— С каких пор служебные дела стали темой семейного ужина?

Цзиньюй отвел взгляд.

— Прошу прощения, отец. Просто я слышал сегодня разговор, поэтому хотел…

— Если у тебя все еще есть намерение служить при дворе, научись прежде обдумывать, когда и что произносить.

— Благодарю за наставление, отец.

Шуан перевела взгляд на вертикальный подвесной свиток за спиной отца с идеально выверенными иероглифами: ***«Когда в семье царит согласие, процветают все дела»*** – гласила надпись. Она еле удержалась от смешка. Более ироничного содержания невозможно представить.

— Почему вы так гневаетесь, господин? Цзиньюй проявляет интерес к делам двора. Это не стоит столь резкого порицания, — тетушка пыталась говорить сдержанно, но удавалось ей это с трудом.

— Нежелание Шуан есть – тоже.

Отец сверкнул глазами.

Вэнь Цзин уже кипела от ярости, но возразить мужу не смела.

— Вы правы, господин. Мне не следовало быть столь резкой с племянницей. Я и забыла, что у вас к ней особое отношение. В конце концов, она сирота.

В висках у Шуан застучало. Она крепче сжала чашку и убийственно холодным взглядом посмотрела на женщину напротив. Ей захотелось вытащить изящную нефритовую шпильку из аккуратно уложенного пучка тети и воткнуть в ее длинную тонкую шею.

Сирота.

Очень предусмотрительно напоминать о таком в *этом* поместье. В присутствии *этого* хозяина.

Лин Вэньхань заметно напрягся. Он перевел взгляд сначала на Шуан, а затем на супругу.

— Довольно, — отрезал он, буравя взглядом Вэнь Цзин. — Цзиньюй задал вопрос. Раз уж ему интересно это, я отвечу – да, должность заместителя министра действительно освобождается.

Шуан ослабила хватку и выдохнула. Она решила, что сейчас неподходящий момент расправляться с теткой. В дальнейшем ей непременно представится такой шанс…

— Известно, кто уже займет должность? — осторожно поинтересовался Цзиньюй.

— Его Величество решение еще не принял. Есть два претендента.

Шуан отвлеклась от несчастной чашки чая, которая пару минут назад едва не превратилась в фарфоровые осколки, и внимательно посмотрела на отца.

Если Его Величество еще не назначил чиновника на эту должность, вероятно, двор ждала ожесточенная борьба.

— Го Чэнъи и Фань Жун, — продолжил господин Лин.

— Их имена хорошо известны в Цзюйцзине, — подхватил брат.

— Что ты можешь сказать о Го Чэнъи?

— Насколько я знаю, он честный и прямой человек. Без нареканий исполняет свои обязанности и тщательно изучает каждую проблему, с которой приходится сталкиваться ведомству доходов. У него не так много связей, но и поводов усомниться в его добропорядочности нет, — самодовольно закончил Цзиньюй.

— Согласен, именно такая репутация у господина Го. Что насчет второго претендента?

Шуан, не вмешиваясь, слушала диалог отца и сына, пока тетя сияла от радости, как новенький лян серебра. Девушка едва заметно улыбнулась и отпила уже остывший чай.

Нелепость.

— Фань Жун намного богаче семьи Го и у него больше связей. Он славится талантом заводить знакомства.

— А ты что думаешь, Шуан? — перевел взгляд отец.

Шуан поставила чашку на стол и слегка склонила голову.

— Брат верно говорит. Господин Фань всегда ищет возможности решить проблемы с наименьшими затратами сил и времени. В этом ему помогают его обширные связи и удивительный талант, о которых упомянул Цзиньюй. Там, где невозможно решить проблему умом, господин Фань Жун решает письмом, которое передает его слуга нужному человеку. Иногда вместе с парчовым мешочком.

Услышав последнее, Вэньхань едва слышно усмехнулся и после спросил:

— Кого, по твоему мнению, выберет император, Цзиньюй?

Брат задумался на мгновение. Взвесив свое решение, он сообщил:

— Думаю, это будет Фань Жунь.

— Почему?

— У него больше сторонников. Если место действительно настолько значимо, одного хорошего послужного списка Го Чэнъи будет недостаточно.

— Разумно.

Брат довольно улыбнулся и расправил плечи, а тетушка не смогла скрыть восторга. Потянувшись к кувшину с вином, она подлила в чашку господина ароматную прозрачно-зеленую жидкость.

— Но неверно, — ровным тоном произнесла Шуан, осушив чашку с чаем и потянувшись за добавкой.

Цзиньюй заскрипел зубами.

— Ты сомневаешься в выводе отца и старшего брата?! Бесстыжая девчонка! — наконец-то маска добродетели слетела с лица тети.

Вэньхань посмотрел на племянницу и выставил ладонь перед супругой, призывая ее замолчать.

— Продолжай, Шуан.

Девушка перевела взгляд на хозяина поместья.

— Его Величество склоняется к Го Чэнъи.

Вэньхань прищурил глаза, но его рот растянулся в неком подобии улыбки. Он переместил правую ладонь на подбородок и погладил свою короткую бородку с легкой проседью.

— Ничего подобного не было сказано, с чего ты это взяла? — раздраженно поинтересовался Цзиньюй.

Проигнорировав выпад брата, Лин Шуан посмотрела на человека, заменившего ей отца в последние пятнадцать лет. Она научилась считывать его настроение, желания, мысли по одному только взгляду или даже вздоху. Вот и сейчас он, лишь едва заметно склонив голову набок, велел ей продолжать.

— Если бы Его Величество хотел видеть на этом посту Фань Жуна, его сеть связей и знакомств давно бы обеспечила ему эту должность. У него достаточно людей, готовых его поддержать. Го Чэнъи в противовес может поставить лишь свое доброе имя.

Брат слегка усмехнулся.

— Разве это не говорит о том, что должность получит господин Фань?

Шуан повернулась к нему лицом. Это был один из тех редких моментов, когда они переставали быть ненавидящими друг друга братом и сестрой и становились просто двумя собеседниками, неплохо разбирающимися в дворцовых связях и политической обстановке Да Хуань.

— Как раз-таки по этой причине господин Фань эту должность еще не получил, брат.

Цзиньюй нахмурился, а Вэньхань перестал гладить бороду, потянувшись к чаше с вином.

Шуан продолжила:

— Если все преимущества Фань Жуна не позволили ему еще занять должность заместителя министра, значит у государя есть на то причина. А в чем по-твоему единственное преимущества небогатого Го Чэнъин перед Фань Жунем, брат Цзиньюй?

Юноша не стал ей отвечать, хотя догадка отобразилась у него на лице.

— Честность.

Вэньхань смотрел на Шуан и довольно улыбался, пока она продолжала высказывать свою теорию.

— Обладая связями, статусом и достатком Фань Жун не станет доказывать Государю, что он лучше.

— А что он по-твоему будет делать? — господин Лин подался немного вперед, как будто бы с нетерпением ожидая последнего вердикта.

— Доказывать, что Го Чэнъи не тот добродетельный муж, которым его считает Его Величество.

ГЛАВА 2

С разговора о назначении заместителя министра доходов прошло больше пяти дней. Цзиньюй смирился с тем, что в словах Шуан был смысл, но больше не поднимал за семейными ужинами рабочие вопросы.

Каждый день Шуан думала о том, как воздать по заслугам Лин Вэньханю. С тех пор как он удочерил ее в семь лет, не было и дня, чтобы она не представляла, как уничтожит весь его род. Она не испытывала ни капли благодарности за то, что он ее кормил, обучал и содержал все эти годы – таким невозможно откупиться после зверского убийства родителей.

Сидя перед зеркалом в своих просторных покоях и расчесывая длинные черные волосы, Шуан размышляла, какой бы ее жизнь могла быть не уничтожь мерзавец Вэньхань всю ветвь своего старшего брата ради собственной политической выгоды. Возможно, она не была бы такой жестокой, кровожадной и лживой. Но и настолько хитрой, проницательной и умной, скорее всего, бы тоже не была.

Как бы то ни было, ее дядя рано или поздно ответит за все свои злодеяния, нужно лишь немного времени. *«Тихие воды глубоки»*, — однажды сказал ей Вэньхань, и Шуан запомнила эти слова. Изречение нашло в ее израненной душе такой отклик, что позднее она сама вывела его тушью на шелке и повесила над кроватью. Теперь она читала его каждый вечер, почти как молитву.

Если с дядей Шуан планировала разобраться благородно, ибо все-таки питала к его силе, разуму и находчивости уважение, то беспардонную Вэнь Цзин она хотела уничтожить самым грязным и низким способом.

Если потребуется, Шуан искупается в ее крови!

Красивое лицо девушки в форме сердечка исказила практически звериная улыбка, а миндалевидные янтарные глаза опасно сверкнули.

Шуан давно перестала бояться такого отражения. Только это темная часть ее души позволяла ей выжить в этом омерзительном и гадком мире. Именно она не знала слабости и пощады.

В дверь постучали и после осторожно отворили. На пороге стояла Хуа-Хуа – личная служанка Шуан. Она сложила руки перед собой и поклонилась, опустив глаза. Девушке было не больше восемнадцати лет и Шуан по-своему любила ее. У нее был кроткий нрав, по-детски чистая красота и доброе сердце. Жаль, что такие не выживают в этом мире за пределами поместья.

— Госпожа, господин Лин ждет вас в своем кабинете.

Шуан медленно повернулась и склонила голову.

— Зачем?

— Не знаю, моя госпожа. Хозяин спросил проснулись ли вы уже, я ответила да, и он велел вас позвать, как соберетесь.

— Что ж, тогда помоги мне одеться и сделать прическу.

— Конечно!

Хуа-Хуа поспешила к хозяйке и тут же принялась расчесывать и без того гладкие волосы. Гребень легко проходил сквозь локоны, делая их шелковистыми и блестящими. Служанка собрала часть волос на макушке и украсила пучок шпилькой из редкого голубого нефрита.

Шуан посмотрела в бронзовое зеркало и припудрила лицо «рисовой пылью». Затем ее рука потянулась к изящным фарфоровым сосудам с терракотовыми и красными яньчжи, аккуратно расставленным на столике. Подумав несколько мгновений, девушка все же отдала предпочтение более ярким румянам и нанесла их на бледные щеки. Зажав пухлыми губами кусочек коучжи, она оставила на них насыщенный вишневый отпечаток.

Оставалась последняя деталь, которой Шуан всегда уделяла особое внимание, – брови. Одевать ее и укладывать волосы она позволяла Хуа-Хуа, но касаться своих бровей не разрешала никому.

Вторая служанка принесла голубой жу с широкими рукавами, светлую юбку с тонким голубым узором и шелковый кушак. Шуан скрылась за расписной деревянной ширмой со сливовыми ветвями и раскинула руки в стороны, позволяя прислуге заняться своим нарядом.

Хуа-Хуа сняла с нее легкий шелковый халат. Под тонкой нижней одеждой была видна стройная и утонченная фигура. Шуан была достаточно высокой и двигалась с природной грацией дикой горной кошки.

Служанки облачили госпожу в приготовленный наряд, тщательно расправили складки ткани и закрепили на поясе нефритовую подвеску – подарок Лин Вэньханя. Он вручил ее на следующий день после того, как привел семилетнюю племянницу в свое поместье.

Путь к кабинету первого советника лежал через внутренний двор. Шуан неспешно ступала через сад, любуясь красотой и спокойствием окружающей природы.

Вот кусты магнолии полностью расцвели. Их белоснежные крупные цветы всегда радовали глаз юной госпожи Лин. Чуть дальше алые гибискусы, словно драгоценные камни пробивались сквозь буйную зелень листьев, а тонкий аромат османтуса заполнял пространство вокруг. Только здесь и в личных покоях Шуан чувствовала себя в спокойствии и безопасности.

— Хуа-Хуа, попроси кухню приготовить сегодня пирожные из османтуса, — бросила девушка, проходя мимо ярких желтых и белых цветов.

— Да, госпожа, конечно, — в звонком голосе служанке послышалась нескрываемая радость. Шуан всегда угощала ее этим лакомством и позволяла взять еще немного с собой в комнату для прислуги.

Девушки подошли к дверям кабинета, над которыми возвышалась красивая надпись на горизонтальном свитке из шелка: «***Замысел утверди прежде действия. Решившись, не сожалей***».

Эту фразу написала Шуан по просьбе отца, когда ей было восемнадцать. Тогда он поручил ей и Цзиньюю придумать изречение, которое точнее всего отражало бы его жизненный принцип. Вэньхань обещал украсить кабинет каллиграфией того из детей, чьи слова понравятся ему больше.

Стоит ли говорить, что лицо тетушки приобрело цвет бутонов гибискуса, когда несколько дней спустя она обнаружила над дверями кабинета каллиграфию ненавистной племянницы? Шуан вовсе не стремилась унизить брата или заслужить расположение Вэньханя. Однако наблюдать за страданиями Вэнь Цзин было удовольствием, от которого она никогда не отказывалась. Справедливости ради, первый советник не оставил без внимания и сына: свиток Цзиньюя занял место внутри кабинета, рядом с книжными полками.

Хуа-Хуа осталась снаружи, а Шуан толкнула тяжелую створку и вошла. Кабинет встретил ее привычным запахом туши, бумаги и благовоний. Убранство этого помещения было сдержанным, несмотря на обеспеченность хозяина. Тут находилось только все необходимое для работы.

За широким столом из темного дерева сидел Лин Вэньхань. Перед ним лежало несколько раскрытых документов, рядом стояла тушечница и фарфоровая чашка с давно остывшим чаем. Даже работая в собственном поместье, первый советник выглядел так, словно через мгновение перед ним должны были распахнуться двери императорского совета. У стены возвышались книжные полки, заполненные трактатами и свитками. Среди них висела каллиграфия Цзиньюя. Шуан скользнула по ней взглядом – неплохая работа.

Но все же не над дверью.

Уголки ее губ едва заметно дрогнули.

Отец точно слышал, как она зашла, но специально не отрывал глаз от документа, ожидая ее приветствия. Шуан выдохнула, слегка поклонилась и, выставив руки вперед, накрыла левую ладонь правой.

— Приветствую, отец, вы вызвали меня?

Вэньхань поднял голову и отложил бумаги в сторону.

— Присаживайся, — он указал на стул с другого края стола, напротив себя.

Девушка подчинилась.

Господин Лин смотрел несколько секунд на дочь, а затем произнес:

— Тебе двадцать два, пора решить твой вопрос с замужеством в ближайшее время.

Шуан уже не нравился этот разговор. Она прекрасно понимала, что это неизбежно, но ей совсем не хотелось, чтобы Вэньхань распоряжался и этим.

— Судя по всему, отец, у вас есть уже достойный претендент. Могу я узнать, кто же этот добродетельный, благородный и умный мужчина?

Господин недовольно скривил лицо, словно сам сомневался в хороших качествах избранника.

— Твой брак – выгодная сделка. Мне не нужен умный зять. Это сулит лишь трудности и лишние вопросы. Мне нужен зять из благородного знатного рода, которым было бы легко управлять.

Шуан не сдержала смешка.

— Вы даже не пытаетесь скрыть свои мотивы, отец?

— Шуан-эр, в этом мире едва ли найдется человек, который бы читал мои намерения лучше чем ты. Скрой я это от тебя сейчас, ты бы все поняла на помолвке, если не раньше. Я воспитывал тебя пятнадцать лет как свою наследницу, не стоит недооценивать свой ум и мои вложения в тебя.

— На кого пал ваш выбор?

— Сын Хэ Хуна – Хэ Жуй.

Шуан ни капли не удивилась. Когда отец заявил о том, что это должен быть зять, которым легко управлять, первый, о ком она подумала, был молодой господина Хэ.

— Вы так хотите заполучить Военное министерство?

Вэньхань встал с места и подошел к окну, сведя руки за спиной. Его черное одеяние, расшитое серебряными нитями, блеснуло в дневном свете.

— Нет, мне нужны ресурсы и связи Хэ Хуна. Этот старый пройдоха хитер и скуп, если я на него надавлю сам, он испугается. Спрячется в свою раковину, как трусливая черепаха. — Отец развернулся лицом. — Другое дело брак с нашей семьей, о котором, он, кстати, мечтал. Это даст ему иллюзию защиты, а его сын тем временем окажется в моих руках.

— И что вы планируете сделать после этого?

Шуан очень осторожно пыталась выведать у Лин Вэньханя его намерения. Ей нужно было понимать, насколько далеко готов зайти этот человек, чтобы достигнуть этого брака.

— Как думаешь сама?

Господин вернулся к столу и присел на стул. Он взял остывшую чашку чая и пригубил.

— Полагаю, когда придет время, на пост министра военного ведомства вы усадите Хэ Жуя. Он будет вашей марионеткой, а дергать за нити вы планируете через меня.

Лин Вэньхань скривил уголок губ и поставил чашку.

— Почти.

Шуан слегка приподняла бровь.

— Я ошиблась?

— Ты слишком далеко заглянула вперед. Мне незачем ждать, пока Хэ Жуй займет кресло своего отца. Хэ Хун полезнее мне именно сейчас.

— Тогда Жуй вам вовсе не нужен, — она задумалась. — Зачем тогда этот брак?

— Жуй нужен. — Вэньхань сцепил руки в замок. — Но лишь как сын Хэ Хуна, женатый на моей дочери, а не чиновник.

Шуан усмехнулась.

Есть ли в Да Хуань человек коварнее первого советника?

— Заложник, которого никто не назовет заложником. Умно, отец.

На этот раз улыбка Лин Вэньханя стала заметнее.

— Вот теперь ты поняла.

— А что если я не соглашусь?

Господин склонил голову чуть набок.

— Не думаю, что у тебя есть особый выбор, Шуан-эр. Но я дам тебе возможность изменить назначенное тебе будущее.

Глаза Шуан заблестели.

— И как же?

Советник встал из-за стола и подошел к племяннице. Он положил ладонь ей на плечо.

— Удиви меня, Шуан. Я буду разочарован, если ты просто подчинишься.

Отец и дочь, не мигая, смотрели друг другу в глаза. В голове девушки крутились сотни мыслей, и один за другим уже зрели планы, как испортить Вэньханю всю его затею .

— Можешь идти, — наконец произнес господин Лин, отпустив Шуан и вернувшись к документам.

Она встала с места и слегка поклонилась.

— Доброго дня, отец.

Когда она подошла к двери, послышался голос советника.

— Мне нужен этот брак ровно настолько, насколько ты его не желаешь. Поэтому предупреждаю, Шуан-Шуан: я не стану сидеть сложа руки.

— Я была бы разочарована, если бы вы стали, отец, — ответила Шуан, не оборачиваясь.

Дверь за ней закрылась с тихим стуком.

ГЛАВА 3

Час змеи близился к завершению, когда просторная повозка Шуан двигалась по оживленным улочкам Цзюйцзина в сторону купеческого поместья Цзян Юэ. В это время столица была особенно оживленной: люди зазывали в свои лавки, приглашали угоститься вкусной лапшой и ароматными баоцзы, продавали сладости, свежие овощи, мясо и рис. Ароматы специй и еды смешивались в воздухе и проникали внутрь повозки сквозь тонкую занавесь, прикрывающую окно. Живот Шуан протяжно заурчал – сегодня она точно не откажется от угощений, которые непременно ей предложит барышня Юэ.

Гомон людей стал чуть громче и, слегка качнувшись, повозка остановилась.

— Госпожа, впереди собралась небольшая толпа людей. Не беспокойтесь, сейчас они разойдутся и мы поедем дальше, — послышался голос юного конюха Бо Аня.

— Хорошо.

Шуан от скуки приблизилась к окну и слегка сдвинула полог. Столичный народ был похож на разноцветную пеструю массу: тут были и знатные господа, и богатые купцы, и простые работяги. Вот детвора, снующая между людей звонкой стайкой птичек, а чуть дальше группа образованных молодых ученых беседует с наставниками и мудрецами. Несколько человек развешивали дорожку фонариков между домами – Цзюйцзин готовился к празднованию дня рождения императора Шаньцзы в конце восьмого лунного месяца.

Столица, конечно, выглядела роскошной, но сколько грязи и гнили на самом деле скрывалось за этим слоем золота… Стоило лишь выехать за пределы городских ворот и проехать по небольшим уездам, чтобы увидеть, как в действительности жила империя: там чиновники безнаказанно занимались самоуправством. В детстве господин Лин часто брал с собой в путешествия своих детей, так что они не понаслышке знали о реальном положении дел в Да Хуань.

Повозка наконец проехала чуть вперед и тут взгляд Лин Шуан зацепился за невероятно красивого знатного юношу. Он стоял посреди улицы в богатых светлых одеждах, расшитых золотом и серебром, и беседовал, по видимости, с помощником судьи.

Шуан подалась вперед, чтобы лучше рассмотреть его лицо. Это оказался наследник князя Су Сяо Юань. Слухи о его красоте не врали: он действительно напоминал искусно вырезанную нефритовую статуэтку. Широкие плечи, тонкая талия, высокий рост и полотно черных волос, частично собранных наверху в изящную прическу. Однако поговаривали и другое: молодой господин Сяо был настолько же жесток и опасен, насколько красив. Даже сейчас помощник судьи съежился под его взглядом и что-то торопливо лепетал. Едва ли кто-нибудь хотел нажить себе врага в лице главы Императорского цензората.

Шуан отметила про себя, что в последний раз видела наследника князя около пяти лет назад. Он почти не изменился, разве что стал старше и еще красивее. Тогда отец привел ее с братом на важную встречу, среди гостей которой оказался и Сяо Юань. Цзиньюй обменялся с ним парой слов, но весь оставшийся вечер предпочитал держаться подальше. Лишь дома, в поместье, он, не подумав, бросил Шуан, что от пустого и дикого взгляда этого юноши у него мурашки бегут по коже. В дальнейшем о Юане было слышно редко, и то преимущественно от Вэньханя, когда тот рассказывал о служебных делах.

Повозка проехала еще примерно половину ли и наконец остановилась около небольшого, но красивого поместья семьи Чэнь. Хуа-Хуа захватила коробку с угощениями для детей и помогла госпоже спуститься по деревянным ступенькам. Шуан даже не успела постучаться, как ворота тут же гостеприимно распахнулись.

— Госпожа Лин, приветствую вас. Госпожа Цзян ждет вас в саду с детьми, — поприветствовала их служанка. — Проходите.

Шуан коротко кивнула ей и переступила порог, оказавшись в просторном переднем дворе. Она знала, где располагался сад. За годы дружбы с Цзян Юэ Шуан успела прекрасно изучить это поместье.

Вэньхань, как и большинство знатных людей, не одобрял дружбу Шуан с дочерью богатейшего купца Цзюйцзина и полагал, что после замужества второй за молодого господина Чэнь Дао общение девушек станет куда реже, однако он ошибся. Юная госпожа Лин сразу дала ему понять, что это та часть ее жизни, которую она не намерена менять из-за пересудов общества. Здесь Вэньханю пришлось пойти на уступки, но взамен он стал требовать от дочери гораздо большего в других вопросах.

Чем ближе Шуан подходила к саду, тем отчетливее слышались смех и крики Чэнь И и Чэнь Сюэнин.

— Нин-эр, А-И, вы так кричите, что не услышите, когда к нам придут гости, — пожурила их Цзян Юэ.

— А кто к нам придет? — четырехлетняя девочка с двумя забавными хвостиками подошла к матери и, сложив руки у нее на коленях, положила на них головку.

— Тетя Шуан! Ты приехала! — радостно закричал Чэнь И, первым заметив гостей.

Не выпуская из рук маленького деревянного меча, он вприпрыжку побежал навстречу Шуан. Она сдержанно улыбнулась и потрепала его по мягким темным волосам.

— Ты защищаешь маму, И?

— Да, тетя Шуан, а еще свою сестренку.

— О, тогда это заслуживает угощения.

Шуан открыла коробку и протянула Чэнь И карамель на палочке в виде зайца.

— Ах! Спасибо, тетушка Шуан!

Выхватив сладость, он помчался к матери и сестре. Цзян Юэ взяла Нин-эр на руки и с широкой улыбкой подошла поприветствовать подругу. Ее роскошный светлый наряд струился при каждом шаге, а черные волосы были собраны в сложную прическу, украшенную камнями и шпильками.

— Шуан-эр, добро пожаловать. Я рада тебя видеть.

— Приветствую, Юэ-Юэ.

Девушки слегка приобняли друг друга.

— А вот и моя красавица Нин-эр.

Шуан потрепала девочку за круглую розовую щечку и не смогла сдержать улыбки, заметив ее смущение.

— Я принесла детям сладости, — она протянула карамель на палочке и Нин-эр. Та благодарно кивнула головой и приняла ее.

— Цзэйэр, забери угощения и подавай еду. Сюэ-нян, пригляди за детьми.

Миниатюрная девушка в простом одеянии поклонилась, забрала коробку у Хуа-Хуа и поспешила в сторону кухни. Вторая служанка приняла малышку Нин из рук матери, затем взяла Чэнь И за руку и увела детей в дом.

Девушки присели на стулья и проводили взглядом удаляющуюся служанку с малышами. Чэнь И повернулся к ним и, довольно откусив карамельному зайцу ухо, рассмеялся.

— Маленький негодник, — едва заметно покачала головой Цзян Юэ.

— Наслаждайся, пока он маленький. Будет тяжелее, когда он станет большим негодником, — спокойно ответила Шуан.

Ее подруга повернулась к ней.

— Ты всегда такая невозмутимая и холодная, Шуан-эр, но почему-то в твоих словах я всегда чувствую любовь и заботу о Нин и И.

— Так и есть. Во всей Да Хуань это единственные дети, которых я готова любить и беречь несмотря ни на что.

Юэ усмехнулась.

— Потому что у тебя пока нет своих.

— У меня их и не будет, — сухо отозвалась Шуан. — Пусть отец и планирует выдать меня замуж, но обзаводиться потомством я не собираюсь.

— Погоди, что значит «отец планирует выдать тебя замуж»? Мы виделись неделю назад, и подобных новостей я от тебя не слышала.

— Я тебе больше скажу, Юэ-Юэ: я сама узнала о планах отца сегодня утром. Нет, я понимала, что рано или поздно меня это ждет, но сегодня он буквально швырнул мне в лицо свое решение, — хмыкнула Шуан.

— И на кого пал его выбор?

В этот момент вернулась Цзэйэр с подносом. Она расставила перед девушками блюда, наполнила чашки чаем и бесшумно отошла.

Шуан дождалась, пока служанка удалится.

— Хэ.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Юэ.

— Хэ Хун? Он же старый вдовец с кучей наложниц!

Шуан не удержалась от смешка.

— Его сын, глупышка. Хэ Жуй. Хотя неудивительно, что ты даже не вспомнила о нем. Тихий, неприметный юноша. Говорят, он во всем полагается на отца и редко высказывает собственное мнение.

Цзян Юэ задумчиво поджала губы.

— Зная твоего отца, этот брак несет исключительно корыстные цели для него самого. Толку от такого зятя для него будет мало, а значит это возможность ухватиться покрепче за Хэ Хуна?

— Верно, причем, на условиях моего отца. Ты и сама знаешь, что военный министр одно время хотел с нами породниться и вот, ему может подвернуться такой удачный шанс.

— Иногда я так рада, что родилась в купеческой семье. Отец никогда не пытался сделать мой брак частью какой-нибудь придворной игры. Мне повезло выйти замуж по любви.

Шуан фыркнула.

— Мне нет дела до любви и прочей глупости, Юэ-Юэ. Брак должен приносить выгоду семьям брачующихся. Меня не тревожит даже это. Я хочу лишь воздать отцу по заслугам, а значит, мой муж должен отвечать прежде всего моим интересам.

— Ты такая жестокая, — Юэ недовольно надула губы. — И в первую очередь к самой себе.

— Совершенно верно, подруга. Я ехала к тебе с мыслями сытно пообедать. Еду нам принесли давно, а мы все болтаем о моем возможном браке. Крайняя жестокость по отношению к самой себе.

Юэ закатила глаза и потянулась за палочками.

— Когда-нибудь с тобой поговорим об этом серьезно.

— Обещаю.

Девушки поели и попили чай. Позже к ним присоединились дети. Чэнь И и Чэнь Сюэнин устроили подругам небольшое представление в саду, читая стихи и исполняя песни. Позже домой вернулся и Чэнь Дао, поэтому в час Козы Шуан засобиралась домой. Ей еще предстояло обдумать, как переиграть Вэньханя в вопросе политического брака. Обсуждение с Цзян Юэ пока не принесло никаких результатов, да Шуан и не рассчитывала на ее помощь. Она с детства привыкла полагаться только на себя и собственный ум.

Вернувшись домой, у порога Шуан встретила взволнованную Вэнь Цзин.

— Где ты была?!

Шуан лишь выгнула бровь.

— Неблагодарная девчонка! Иди в сад, там тебя ждут!

— Кто?

— У тебя еще есть время на вопросы? Это распоряжение господина.

Если бы Шуан не снедало любопытство, она непременно сдерзила бы омерзительной тетке. Даже если бы господин Лин после устроил ей за это взбучку, оно того стоило.

Шуан вздернула нос и направилась в сад под недовольное ворчание хозяйки поместья. Хуа-Хуа засеменила следом.

ГЛАВА 4

Солнце постепенно клонилось к закату, и в пурпурном сиянии цветы казались еще ярче. Осмотревшись, Шуан заметила стоявшего в беседке юношу. Его лица пока не было видно, зато хорошо угадывались ладная фигура и богатое темно-синее одеяние. Он сложил руки за спиной и любовался садом, наслаждаясь пением птиц.

Услышав приближающиеся шаги, юноша обернулся. У него оказалось красивое, безмятежное лицо человека, которого жизнь пока не слишком утруждала заботами.

— Приветствую госпожу Лин, — произнес он, почтительно поклонившись.

Шуан ответила таким же поклоном и, выпрямившись, с легким недоумением посмотрела на незнакомца.

— Меня зовут Хэ Жуй. Сегодня я прибыл в ваше поместье вместе с отцом. У него деловая встреча с господином Лином.

Шуан едва не закатила глаза.

Как же, деловая встреча. Этот старый лис устроил ей смотрины с потенциальным мужем.

— Рада знакомству, молодой господин Хэ. Прошу, присаживайтесь. — Она указала на скамью позади него. — Хуа-Хуа, распорядись принести чай и легкие закуски. Молодой господин Хэ, должно быть, еще не успел пообедать, пока советник и министр решают важные дела.

— Да, госпожа.

Служанка быстро прошла по каменной дорожке, передала распоряжение другим слугам и вскоре вернулась, остановившись чуть поодаль: достаточно далеко, чтобы не мешать беседе, и достаточно близко, чтобы никто не мог счесть нарушенными правила приличия.

— Господин Хэ, вам нравится в столице? — прервала неловкое молчание Шуан.

— Я тут родился и вырос, госпожа Лин, да я люблю этот город.

— Не хотели ли жить в каком-то тихом и отдаленном месте?

— В детстве я хотел поступить в Академию в Наньане, но отец был против.

— Почему же?

— Он счел, что в столице лучшее образование и мне необходимо оставаться подле него. А вы, госпожа Лин?

— Столица мне нравится, но я всегда хотела бы жить в отдаленном и спокойном уездном городе, поближе к морю, — честно призналась Шуан.

— Думаю, для такой утонченной натуры как вы, это хорошая мечта, — Хэ Жуй неловко улыбнулся.

Шуан внимательно посмотрела на него: лицо у парня было и впрямь красивое – ровный нос, гладкая кожа, миндалевидные глаза. Да и голос у него был приятный, ему на роду было написано читать поэмы и учить мудрым изречениям. Такого учителя барышни слушали бы с большей охотой, чем седовласых мудрецов с устаревшими представлениями об образовании женщины и ее месте в обществе.

— Благодарю, молодой господин Хэ. А чем вы бы хотели заниматься?

Юноша перевел на нее взгляд и на мгновение в нем завис вопрос, но он тут же взял себя в руки.

— Отец мне пророчит карьеру в военном министерстве.

Шуан улыбнулась настолько мягко, насколько могла.

— Речь о ваших желаниях, а не ожиданиях вашего отца.

— Боюсь, удивить мне вас будет нечем, госпожа Лин. Наши с отцом желания и стремления совпадают, — спокойно сообщил Жуй.

Он едва заметно сжимал пальцы.

Шуан едва не рассмеялась. Она решила, что прежде ему не доводилось общаться с барышней с глазу на глаз. Либо военный министр слишком строго воспитывал своего сына, либо он был весьма почтителен.

Молодая госпожа Лин решила уж совсем смутить парня, поэтому сообщила:

— Вам известно, что нас с вами хотят поженить?

Жуй растерянно поднял на нее глаза и его щеки стали пунцовыми.

— Д-да, госпожа Лин, отец мне сообщил об этом. Я не хотел вас смущать своим приходом в сад, просто…

— Сейчас я вижу, что смущены здесь лишь вы, господин Хэ. Я верно понимаю, что направили вас сюда первый советник и военный министр?

— Да. Я не смел отказать.

Шуан отметила про себя, что это действительно самый удобный зять для лиса Вэньханя.

— Ничего, я вас понимаю. И что вы думаете насчет нашего брака?

Хэ Жуй отвернулся, а затем встал с места. Он посмотрел вдаль, а после обернулся на молодую госпожу. В этот момент слуги принесли чай и османтусовые пирожные. Расставив все, они разлили ароматную жидкость в чашки, поклонились и удалились.

— Если быть до конца честным, я не думаю, что наш брак будет полезным, госпожа Лин.

— Неужели? — Шуан выгнула бровь. — Разве это не то, чего желает ваш отец?

Юноша горько усмехнулся.

— Я всегда следую велению отца, но этот брак, пожалуй, единственное, с чем я не согласен.

— Отчего же? — Шуан тоже встала и прошла к противоположной стороне беседки. — Может быть невеста вам пришлась не по вкусу?

Жуй громко закашлял и Шуан бросила на него короткий взгляд через плечо. Щеки бедолаги вновь залились румянцем.

— Ну, что вы, госпожа Лин. Разве можно подумать такое, если речь идет о вас?! Вы прекрасны, словно зимний рассвет, но я…

— Что же вы?

Шуан повернулась к нему лицом.

— Я не тот, кто вам нужен. Боюсь, я слишком слаб для вас. Поначалу вам будет интересно управлять мной, а после наскучит. Такой брак не принесет пользы ни вам, ни мне, а семьи не получат то, на что рассчитывают.

Юная госпожа замолкла на минуту, обдумывая его слова. Она не ожидала услышать от него такое откровение. В отличие от его отца, Хэ Жуй не вызывал у Шуан отвращения. Он был воспитан, учтив и добр, но это качества хорошего мужа, а Шуан нужен был сильный союзник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.